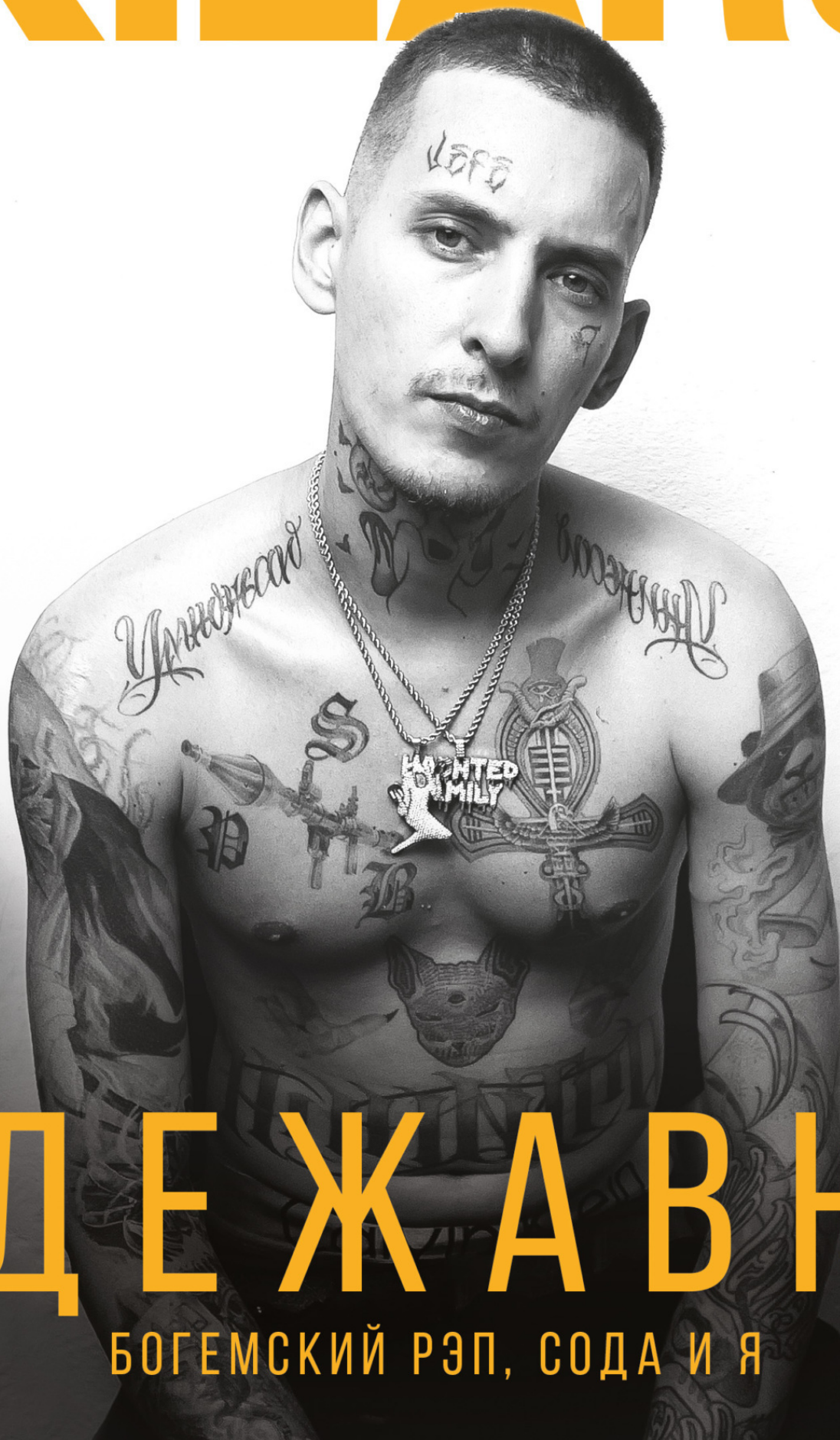

Олег Нечипоренко

KIZARU

18+

ДЕЖАВЮ

БОГЕМСКИЙ РЭП, СОДА И Я

MassCult

Олег Нечипоренко

Дежавю. Богемский рэп, сода и я

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84

Нечипоренко О. В.

Дежавю. Богемский рэп, сода и я / О. В. Нечипоренко —
«Издательство АСТ», 2023 — (MassCult)

ISBN 978-5-17-139207-9

«Дежавю» – максимально откровенная и провокационная автобиография самого известного российского рэп-исполнителя KIZARU. Лайфстайл Олега Нечипоренко уже давно ассоциируется с жизнью, о которой тайком мечтают сотни тысяч – стремительная карьера, побег из России, миллионы подписчиков в соцсетях. Эта книга – честный рассказ об изнанке популярности, предательстве друзей и жизненных уроках. И пусть биография автора неоднозначна, его предприимчивость и талант привели музыканта на вершину российского хип-хопа. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1

ББК 84

ISBN 978-5-17-139207-9

© Нечипоренко О. В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Вступление	6
Мой бандитский Петербург	7
Мама об Олеге	9
История взросления	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Нечипоренко

Дежавю. Богемский рэп, сода и я

© Нечипоренко О. В., текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Вступление

Каждый получит то, что заслуживает, несмотря на время, поколение, уровень развития технологий и прочее. Мы желаем, мечтаем, идем на риск, разрушая границы, и несем ответственность за содеянное. Последствия того, что мы делаем, обязательно настигнут нас, все вернется бумерангом. Вне зависимости от того, верите ли вы в Бога, в карму, Высший суд или поклоняетесь музыке, – есть принципы и законы, по которым это все работает, и этот механизм неумолим, но справедлив. Когда думаешь о высоких материях, совершенно не хочется вспоминать всю ту грязь и рутину, что принесли люди в твою жизнь, – это кажется такой суетой. Я устал от социальных взаимоотношений. Они зачастую выглядят наигранно и слишком сложно. От этого теряется смысл.

В чем же можно найти смысл?..

Хочется делиться всем, что есть внутри, раскрывать свое сердце, говорить о высоком и вечном, как в детском лагере ночью – полушепотом и с горящими, как угли костра, глазами. В этом есть что-то настоящее, какая-то почти забытая суть или поэзия.

Внутри я остаюсь все тем же мальчиком с верой в прекрасное и мечтами, которые всю жизнь пытались отнять или критиковать те, кто меня окружал – родители, друзья, женщины, система... Я прошел долгий тернистый путь по забытым Богом улицам урбана. Я помню так много вечеров и ночей, столько разочарований и радостей, столько взлетов и падений, что, кажется, живу на этой планете дольше, чем указано в моих документах. Гораздо дольше. Всю жизнь я лелеял мечту, которая казалась мне невозможной, а препятствия, стоящие на пути к ней – непреодолимыми. Я пытался изо всех сил, но ничего не получалось. Я пытался бросить эту мечту. Стал наркодилером. Травка открывала мне новые границы в творчестве, а потом стала разъедать мою жизнь...

Но я успел понять главное: учиться всему надо не там, где я родился, а у тех, кому все подражают!

Моя мечта сделать русский рэп другим забралась мне в мозг так глубоко, что я начал жить этим! Мама, папа, я очень вам благодарен, что вы вложили в меня столько любви и нервов... Сейчас я живу жизнью, о которой мог только мечтать, – жизнью которую я видел только в кино. Не так давно я осознал простую истину, что жизнь – одна, и прожить ее надо достойно, во что бы то ни стало. Ваш сын делает историю, делает, мать его, настоящий ТРЭП!!!! Белый парень, по следам которого следуют другие молодые ребята. Многие старички, которых я уважал, оказались лживыми и завистливыми – я очень надеюсь не стать таким со временем. Не понимаю, какой смысл в твоей музыке, если ты перестал быть человеком?!

Многие читают и рассуждают о правильных вещах, но не живут так и не следуют принципам, о которых они вещают. Музыка удерживала меня от плохих мыслей, спасла в тюрьме, когда я мог общаться только с Богом да с воспоминаниями в голове, не раз спасала от одиночества в самые темные времена, спасала мою душу и мое разбитое сердце. Музыка подарила мне новую жизнь и открыла для меня счастье творчества!

Эта книга – дань моей любви к ней.

Мой бандитский Петербург

Расскажу, с чего все началось.

Меня зовут Олег Викторович Нечипоренко. Я уроженец города Ленинград, родился 21 мая 1989 года. Я был достаточно трудным ребенком, с характером. Поменял кучу школ, и обычных, и частных. Первая школа – специализированная школа № 155, с углубленным изучением французского языка. Там я проучился совсем недолго. Я был очень рассеянным в учебе, с 3-го класса пошли двойки, и родители решили перевести меня в частную школу. Вопрос о дальнейшем образовании моя мама решила моментально: я должен был учиться в самой крутой школе Питера, в частной гимназии «Альма-матер» на Шпалерной улице. Но спустя некоторое время пришлось перевестись и из нее. Мы не были супербогатой семьей, но так или иначе какие-то деньги водились, оба родителя хорошо зарабатывали. Мама занималась продажей фруктов, логистикой, немного позже пошла в гору и карьера папы.

Родители были непохожи друг на друга: отец – настоящий глава семьи, хотел, чтобы дом был, как говорится, «полной чашей», все дела, а мама больше стремилась делать карьеру, заниматься собой и жить в достатке. Они разошлись, когда я был совсем маленьким. В итоге я остался жить с мамой, проводил много времени с бабушкой. Сначала мы жили в квартире около Кировского завода в Петербурге, но это было очень давно, во времена раннего детства. Затем жили в квартире бабушки на Ленинском проспекте, неподалеку от проспекта Ветеранов и Купчино, Юго-Запад города. Далее мы с мамой переехали в самый центр, на Таврическую улицу. Тогда, если мне не изменяет память, мама начала хорошо зарабатывать. Я пошел в местный детский сад.

С отцом я продолжал общаться, родители договорились о том, чтобы отправлять меня к нему на выходные. Я обожал его, так как он позволял мне вообще все и не заставлял ничего делать против воли, просто холил и лелеял. Компьютерные игры – сколько хочу, сладости –

сколько хочу. Да я, блин, был счастливым пацаном! Мама, наоборот, была строгая, постоянно чего-то от меня ждала: отдавала в разные кружки и секции, с ее подачи я начал учить иностранные языки... На самом деле, это целиком ее заслуга, что я не стал каким-то зомби, потешкой, который совершенно ничего не понимает в этой жизни. Это здорово. Я рад, что так сложилось.

Временами отец приезжал навещать меня. Сначала на красной четверке, потом на белой девятке, а затем на белоснежном 140-м... Это была настоящая бандитская тачка, на таких обычно ездили пацаны, которые решали вопросы. Потом он приобрел классический черный мерин 140. Я был мелким, не совсем понимал, что происходит. Думал: «Ну да, классная машина», и все. Но в то время на таких ездили далеко не все подряд. Любовь к блатной романтике появилась у меня позже, но на тот момент вся страна жила, как в сериале «Бандитский Петербург»...

Обстановка в России была напряженная и, конечно же, все это коснулось и моего отца. Его подорвали в машине, когда мне было 6 или 7 лет. Он тогда собирался занять какую-то крутую должность, но, видимо, нашлись несогласные. Время было такое, что люди убивали друг друга за нормальную работу, за возможность хорошо заработать. Естественно, что мне тогда никто ничего не объяснял, это до сих пор тайна. Отцу были проведены подряд несколько тяжелых операций, пересадка кожи. Кисть руки была просто в труху, собирали по косточкам заново. Буквально чудом остался в живых. Помню, как приходил к нему в больницу и читал стихи на французском языке, потому что в 5-м классе я уже хорошо знал его, но сейчас я, конечно, уже ничего не помню.

Мой отец не был типичным бандитом. В моих глазах он даже не выглядел, как человек, который каким-либо образом связан с криминалом. Он был супер-позитивный, очень правильный – настоящий мужик, всего добивался сам. Ничему плохому отец меня не учил, наоборот, благодаря ему я узнал, что такое настоящие жизненные ценности. Он всегда был примером для меня. Я запомнил его таким.

Мама об Олеге

Жизнь каждого человека соткана из множества историй. Если кому-то интересен тот или иной человек, нужно посмотреть или послушать, что за истории он сам или другие могут рассказать о нем.

Попробую отмотать время назад...

Был 1990 год, Олег маленький, мы живем вместе в квартире его бабушки. Я тогда уезжала на работу в США – появилась такая возможность. Практически полгода я была без него, было тяжело, ведь он совсем еще ребенок. Как-то раз в Штатах я пошла в магазин за подарками и увидела маленькие джинсы. Такие милые! Естественно, я сделала все, чтобы привезти их для Олега. Мне не было жалко денег. И хотя я понимала, что дети быстро растут, и совсем скоро джинсы станут ему малы, я купила их. Я так соскучилась и так хотела увидеть его, представляя, как он гуляет в этих новеньких джинсах!

Я приехала, одела его. Мы пошли гулять: кроссовки, джинсы, кожаная курточка. Возвращаемся. Мы были на кухне, у мамы играло радио в фоновом режиме, была слышна какая-то музыка и тут он берет в руки щетку-расческу и начинает так артистично подпевать... Ему тогда было около 2-х лет, я ставлю его на старый низенький холодильник, который стоит на кухне. Он встает, слышит музыку и продолжает в такт петь! Это было так мило, я даже тогда старый фотоаппарат схватила и сфотографировала на память.

На каждые каникулы я старалась его куда-то вывозить. Либо к теплу, потому что климат в Питере – сами понимаете, либо, наоборот, в самую стужу, на горнолыжные курорты. И уже тогда я заметила его стремление во что бы то ни стало выбирать что-то новое. Мы время от времени выезжали кататься на лыжах, но тут вдруг стали появляться первые скейтборды – и все, он наотрез отказывается кататься на лыжах. Я говорю: «Олег, я не умею кататься на доске, я не смогу тебя научить». Пришлось брать тренеров, чтобы его учили кататься и делать трюки. Вы не представляете, он отбивал себе все, что только можно, много раз падал и поднимался, но все равно шел и делал. Когда он чего-то хочет, когда его это увлекает, он готов этим заниматься бесконечно. Это, безусловно, очень сильная его черта.

Он сменил четыре школы за время получения своего среднего образования. Сначала мы нашли какой-то продвинутый класс во французской гимназии, класс для особо одаренных детей, каким-то чудом туда попали. Там начались колоссальные нагрузки... Родителям буквально нужно было не работать, ребенку – не спать, не есть и больше ничем не заниматься, только учиться. У него такой режим вызвал отторжение. Олег никогда не был таким, что называется, умным занудой. Он всегда старался облегчить себе жизнь. В какой-то момент он начал болеть. Педиатр спросила, что происходит. Я рассказала про ситуацию в школе. Она посоветовала забрать его из этой школы и обеспечить ребенку нормальное детство. Пусть у него будет свободное время, пусть ходит гулять, пусть играет.

Я перевела его в другую школу. И в этой другой школе, уже поняв, что можно сослаться на здоровье и сачковать, он, например, изображал, что у него живот болит. Медсестра любезно снимала его с уроков, освобождала от контрольных. Придумывались всевозможные способы отлынивания от уроков.

В английской школе начались другие вещи. Мне как-то позвонили и говорят: «Срочно приезжайте, мы исключаем вашего ребенка из школы». Я думаю, господа, что же случилось... Он ведь никогда не был каким-то агрессивно-неприятным. Это был 6 или 7 класс. Я говорю: «Что произошло? Побил кого-то или что?». Они говорят: «Нет, хуже». Я бросаю работу, еду в школу. Там произошла абсолютно загадочная для меня история.

Как он додумался до такого – неизвестно. Он взял из дома чайные пакетики, притащил их в школу. Там было что-то наподобие папиросной бумаги. Олег выдрал из тетради листок, рас-

потрошил чайные пакетики и скрутил сигаретки из чая. И эти сигареты он старшеклассникам продавал. Понятно, – они перепугались, думали, что это что-то ужасное. Марихуана или еще что-то такое – а это ведь уголовная статья. Я была в шоке. Естественно, ему пришлось рассказать с горечью, что это совсем не то, о чем они подумали. Но все равно из школы выгнали. Нет состава преступления, но, если у человека такие мысли, и он это может в школу приносить... Для меня это было тогда... Ну знаете, откровением.

Нормальный мальчишка, увлекается спортом, музыкой. Очень красиво рисует. Тогда началась волна популярности граффити – так он изрисовал все тетради. Я так понимаю, что на уроках, вместо того, чтобы внимательно слушать, он рисовал граффити. Потом эти граффити его просили еще где-то нарисовать. Свое творческое начало он проявлял с разных сторон. А я, как недалековидная мать, которая считает, что у ребенка должна быть профессия, прежде всего, высшее образование и так далее, я все время твердила, что это увлечение. Ты же не сможешь этим заработать на хлеб. Определяйся, мол, что тебе нравится. Ты у нас гуманитарий или математик? Понятно было, что гуманитарий. Но не тот гуманитарий, который хорошо сочинения пишет и знает русский язык. До сих пор меня ужасно корежит, когда он ошибки делает. Но я тоже повзрослела вместе с ним, с тех пор научилась принимать самые разные проявления своего сына и ошибки тоже.

Будь то рисование или какие-то тексты, его всегда интересовало то, в чем можно найти новое и разнообразное. Какие-то векторы развития были совсем нестандартные с общепринятой точки зрения. Как сказать... Вот – «неправильные» достаточно. Неправильные они у него были. Какое-то бунтарское начало, какие-то понятные только ему устремления у него всегда были.

У Олега всегда было обостренное чувство справедливости. Учась в «Альма-Матер», в одной из самых престижных школ города, он понимал, что существует разделение по родителям, а не только по детям. Если он видел, что кто-то незаслуженно был обижен, или обижают слабого, он всегда был готов прийти на помощь, вступить, и ему было все равно, какие были последствия. В нем есть невероятной силы стремление встать на защиту и при необходимости разрушить мешающие ему правила. То есть все говорят и делают вот так, а я буду по-другому. Он готов был идти против устоявшейся системы. Все говорят, что нужно идти и получать высшее образование, – мы сменили три вуза...

Он поступил в университет на дипломатическое отделение, на международные отношения, посидел там на лекциях, сказал, что это бред, и... ушел.

Потом поступил, по-моему, в культуру... В общем, три института он сменил, и мы поняли, что академическое образование, нам, наверное, не светит закончить. Поэтому у нас три незаконченных.

Сейчас мне кажется, что я упустила момент, когда он начал что-то нарушать словно по нарастающей. У него появилось какое-то окружение, которого я не знала. Мафиозное, бандитское. Были своеобразные «звоночки».

Например, его ночные уходы. Он делал вид, что делает уроки, а затем якобы шел спать пораньше. Ждал, пока я и младшая дочь уснем. Вставал тихонько ночью и уходил. У него, естественно, были свои ключи от квартиры. И понятное дело, что вставал в школу, ходил в школу и из школы Олег тоже сам, так как она была рядом с домом. Иногда говорил, что у него завтра нулевой урок, контрольная. Я думала, ну «окей». Бывало так, что я встану, а его уже нет дома. Ничего удивительного. А я даже не знала до какого-то момента, что он так делает, что он уходит по ночам из дома. Как выяснилось позже, он делал так регулярно. В один прекрасный день то ли ребенок проснулся, то ли еще что, я пошла за ним, надо было его о чем-то попросить. Захожу, а его нет в комнате. Время два часа ночи, у меня грудной ребенок на руках, а сына нет дома. Я в ужасе, я не понимаю. Не могу в два часа ночи звонить друзьям, они же все спят. Я укачиваю ребенка. Звоню своим знакомым, которым могу позвонить ночью, по крайней мере, чтобы поделиться своим страхом. Они мне говорят: «Ха, да это тема не новая. Компьютерные клубы есть в округе?». Я говорю, ну да, есть. «Ну вот, он там». Выяснилось, что действительно. Он ходил играть по ночам. Потом приходил в школу и просто спал на уроках. Это уже в старших классах было.

Он как-то очень рано начал жить самостоятельной жизнью, и она очень сильно отличалась от жизни, которую я от него ожидала, или просила, или требовала... У родителей же свои представления обычно, как должен жить их ребенок. Он с довольно раннего возраста начал мне своими поступками сообщать о том, что его мир не всегда подчиняется моим правилам.

Я тогда этого не принимала, ругала его, претензии ему предъявляла. Далее это походило на снежный ком, накопительный эффект. Выгоняют из одной школы – идем в другую. По ночам сбегает, начинает курить. Вижу, что глаза запали. И при этом он, как нормальный подросток, огрызается, ведет себя непослушно. У нас с ним нарастал конфликт, а у меня в это время еще была умирающая мама на руках, когда ей поставили диагноз и началось... Представьте – два взрослых, один из которых – умирающий человек, грудной ребенок на руках и плюс ко всему еще вот этот бунтарь, а я одна на это все зарабатываю. Конечно, у меня накопился серьезный объем претензий к нему.

Началась сложная ситуация в бизнесе, бандитская война. Мне пришлось все заложить, включая квартиру. Начали угрожать жизням детей. С нами ходил охранник. Было страшно. Я знала, что либо все потеряю, либо куда-то вырuchu. Я снимала маленькую квартиру, на руках – пожилой человек 90 лет, маленький годовалый ребенок и такой замечательный бунтарь. Когда в один прекрасный день я пришла домой и поняла, что в квартире характерный запах дури, а рядом с бабушкой и ребенком сидят совершенно непонятные лица разных национальностей и очень подозрительно выглядящие, бардак в комнате... Это был критический момент. Та крышка, которая котел держала, взорвалась. В сердцах я просто выгнала Олега из дома. В 9 классе он оказался на улице без средств к существованию, с мамой, которая была похожа на фурию. На тот момент у него уже был опыт обучения в разных школах, проблемы и вот теперь, до кучи, выгнали из дома. Он был предоставлен сам себе: мог ходить в школу, мог не ходить... Но, несмотря на конфликты, я всегда ужасно переживала за него.

Был момент, когда мы с ним пошли к серьезному психологу. Он с ним поговорил наедине. Я снова зашла в кабинет, и он спрашивает: «А почему вы считаете, что с ним что-то не так?». Я говорю, что он это не делает и то. «А вы понимаете, что он просто сложившаяся личность? Взрослый человек? Что вы делали?», – парировал доктор. Я говорю, вот это делала и вот это.

Говорила, показывала, водила, ругала, угрожала... И он тогда сказал: «По сути, все, что вы делаете, не работает. Вы наступаете на те же грабли. Вы его ругаете, это не работает, а вы его опять ругаете. И пока вы не сделаете что-то такое, чего вы никогда не делали, и пока вы не отпустите, пока вы не сепарируете его от себя...». А я в недоумении: «Доктор, ну какая сепарация, ему 16 лет?» А он отвечает: «Я с ним поговорил, он намного взрослее, чем выглядит». И так он меня удивил, я-то думала, доктор на моей стороне будет. А он оказался ни на чьей стороне. Но поддержал становление личности.

У нас же часто бывает, что мамы держат рядом с собой мальчиков, даже когда им уже 50 лет и давно пора отделиться, пойти каждому по своему пути. Я бы не хотела вот так... Он, конечно, всегда будет моим сыном, но это для меня тогда был хороший урок... Я решила, что надо прислушаться – выйти из своей старой реальности и отпустить, раз уж он такой самостоятельный.

Я не знаю, может, мне помог мой план: вместо того, чтобы после окончания школы в Питере поступать в вуз, я сбежала в другой город. Я не знаю... Внутренняя вера. Конечно страшно, как он там и что. Тем не менее, он молодец. Он жил у друзей – у одного, другого, третьего. Все родители друзей его безумно любили. Когда он хочет, в нем это есть, он может быть очень воспитанным интеллигентным мальчиком. А я-то его знаю разным. Так или иначе, я наблюдала за тем, что происходит.

Потом он вернулся, мы поговорили, подружились заново. Но все равно с тех пор он практически жил со мной наездами. Эта свобода пришлась ему по вкусу, просто он сделал для себя какие-то выводы, что нужна крыша над головой, нужно учиться зарабатывать. И, наверное, в тот момент у меня... Не знаю, насколько от меня это зависело, потому что он стал искать и нашел свои способы зарабатывать, которые никак не вписывались в мои рамки дозволенности. Начался такой период, когда я не знала, чем он живет. Я помогала, как могла – с поступлениями, арендами, материально. Но он старался с тех пор жить своей жизнью. И ему всегда было очень важно, чтобы те интересы, которые у него есть, те мечты воплощались, даже если это идет кому-то наперекор.

Однажды он у меня спросил: «Мам, почему ты хочешь, чтобы я пошел и получил это высшее образование? Потом-то что?». Я говорила: «Ну как, потом работа». Он отвечал: «Хорошо, ты представляешь, что я прихожу в офис, у меня костюм, сижу там 8 часов, получаю какие-то деньги. Эти деньги трачу на то, чтобы купить еще один костюм и галстук, кусок хлеба, прокормить семью, взять у банка деньги в долг на машину, и так далее. Ты представляешь меня в этом?» Я тогда честно, положив руку на сердце, сказала «нет». Он был прав. Я не могла себе представить, чтобы он мог делать одно и то же каждый день. Монотонная работа, рутина точно не для него. Как-то постепенно, не сразу, потихоньку я шла по этому пути, когда поняла, что нужно его просто принять таким, какой он есть. Любим. Хорошим и плохим, совсем отвратительным и самым замечательным. Это путь.

Я помню, была жуткая сцена. Однажды он мне позвонил и сказал: «Мама, не волнуйся, но я в КПЗ сижу. Нам дали право телефонного звонка, меня арестовали, потому что нашли при мне определенное количество травы для собственного употребления. Я курю, пожалуйста, не расстраивайся, я хочу, чтобы ты знала». Поскольку это были лихие годы, я понимала, что где бы он ни сидел, любой вопрос можно решить. Выяснила, где он, поняла, что у меня времени – до утра, пока это все не оформится. Я просто подняла все связи, какие можно, и люди нашли других людей, которые решают эти вопросы. Мне назвали сумму, которой у меня на тот момент не было. Мне нужно было ее собрать за несколько ночных часов, когда уже ничего не работает. Заняться я тоже ни у кого не могла.

Это был не единственный раз. Но раньше нужны были меньшие суммы, а тут прямо серьезная. Я никогда не забуду, как я наскребала все, что было в банке у меня на счете. Позвала

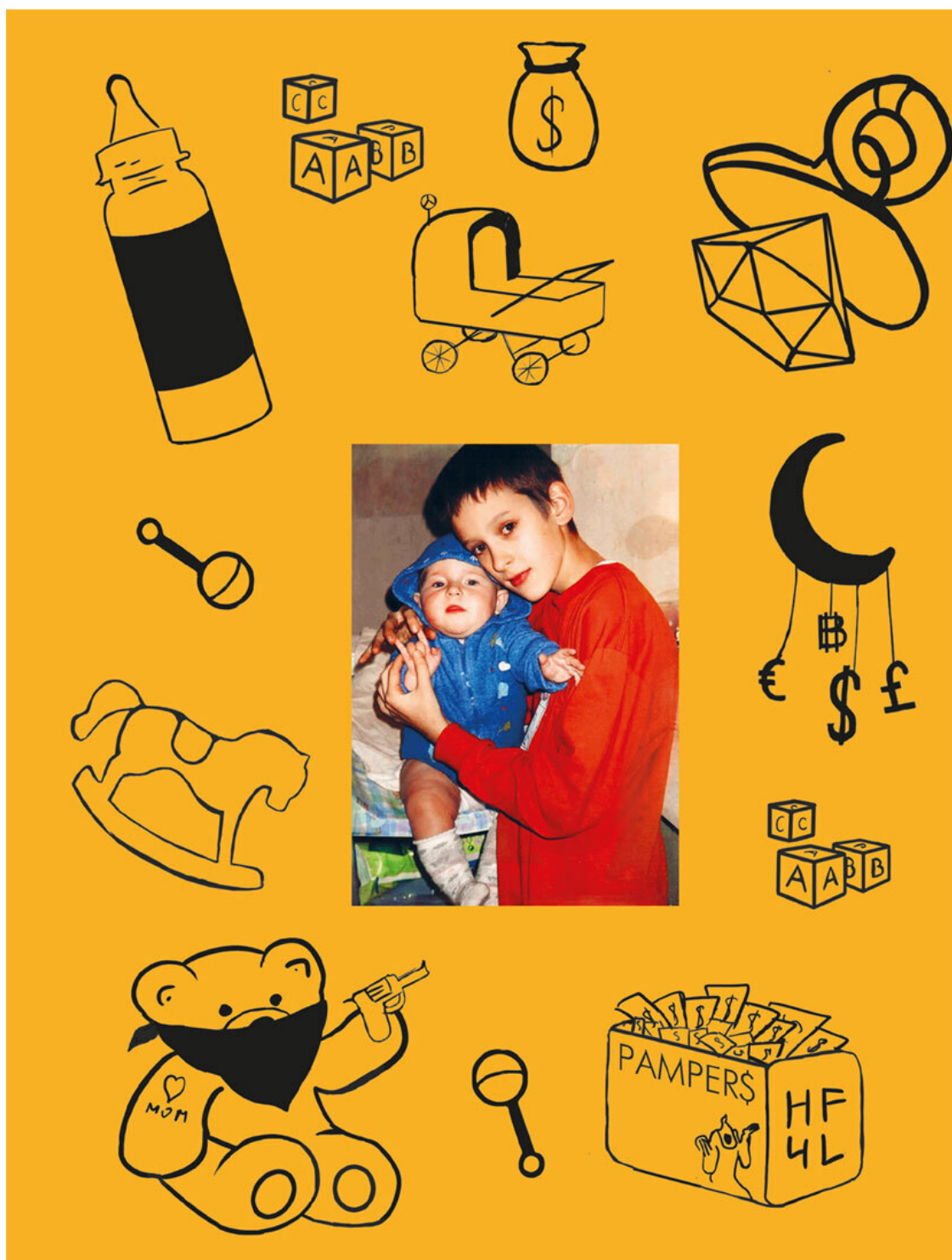
подругу, она мне помогала. Мне знакомые дали, кто сколько смог, на слово поверили. Потом я с себя сняла все, что можно, из драгоценностей, но эту сумму смогла привезти.

Вот эта вот сцена, когда ты ночью бегаешь по всем банкоматам, где только можно, и снимаешь деньги, навсегда осталась у меня в памяти. Были же еще ограничения, я помню. Тогда же была и такая ситуация – откуда-то деньги вывалились, и я ползаю по полу, пересчитываю купюры, руки трясутся... Такой фильм ужасов. Но собрала, заплатила, вытащили.

Потом это повторялось, и не всегда я его вытаскивала. А потом в один прекрасный день он приехал и говорит: «Вот такая ситуация, я сейчас по подписке, меня выпустили, через какое-то количество времени будет суд». Во-первых, поскольку есть история задержаний, то ничем хорошим не кончится. А во-вторых, ему сказали люди... Ну там же тоже свои связи... На него и повесить могут что-то. Если это произойдет, он будет обвинен в том, чего он не делал. Не только в том, что на самом деле есть, но и в больших грехах.

Как раз на тот момент начиналась история внутригосударственная, направленная на серьезные подавления... Мы устроили побег. План был серьезный, сделать это нужно было быстро. Он пришел, и уже через день он был за пределами страны. Не буду рассказывать, как мы это сделали. Но вот...

С Олегом всегда случались подобные приключенческие истории. Я ни одной маме не пожелаю, чтобы она пережила подобного рода опыт. Легче иметь дело с чем-то обычным. С таким человеком, который не создает сложных проблем. Не знаю, бывают дети, которые рождаются и как-то сами по себе понимают, что такое хорошо, что такое плохо. Или, по крайней мере, прислушиваются. Олег не из таких. Но когда ты учишься принимать, что даже тот мир, который не совсем сопоставим с твоим, имеет право на жизнь и даже успех – это дорогого стоит. Нужно было дать ему шанс пройти самому свои уроки и что-то понять, а потом вернуться повзрослевшим и способным сказать какие-то очень важные вещи.

Конечно, в нем сидит обида. Когда родная мать из дома выставляет и ругает, что-то требует, конечно, она превращается в непростую фигуру... Потому что есть представление, что мама всегда принимает и поддерживает. Он эту поддержку, конечно, всегда получал. Но он это делал в кризисные моменты, когда весь мир от тебя отворачивается и ты пропал. Тогда он вспоминал, что есть мама. Я никогда не бросала его.

В голове всплыла сцена...

Я несколько лет назад приезжала к нему в Барселону. Я тогда заканчивала один из курсов – телесно-ориентированный коучинг – и никогда не забуду... Мне нужно было на ком-то тренироваться, обязательно на живых людях, и опробовать с ними новые инструменты. Я

вышла на какую-то крышу в городе. Вокруг молодые люди, все прекрасные, здоровые и сильные, 26-летние. Я все им рассказала, делала всякие упражнения, играла с ними в психологические игры. И они такие живые, такие любопытные, у них совсем другая энергия. Это как картинки одной и той же жизни, но с разными гранями, совершенно фантастическими.

В Барселоне есть площадь, где они на скейтах катаются. Мы туда пришли, ребята все друг друга знают, с Олегом здороваются, и он с такой гордостью говорит: «Это моя мама»... Здорово было!

С восприятием его творчества было не так просто... Однажды, года 4 назад, я в Праге встретила подружку, она финка. У нее взрослые дети, одна из них дочка. Я услышала, что эта дочка слушает какого-то рэпера. Я удивилась: «О боже, твоя девочка слушает рэп?». «Ну, да». И я спросила: «Она случайно не знает Кизару?» Я увидела реакцию этой девочки и сказала: «Я пыталась слушать и не смогла... Там такое обилие мата и каких-то чуждых мне истин... Я никак не могу».

Это когда, знаете, включаешь, начинаешь слушать, слушаешь, но понимаешь, что нет, я не могу. Не могу! Такая история.

Вдруг у этой девочки начинают округляться глаза, она на меня смотрит уже не как на скучного взрослого. «Вы знаете Кизару?» – мы говорили по-английски. Я сказала: «Да, я его мама». Боже. Вы бы знали, что там было... Тут я понимаю, что он не просто человек, который пишет рэп, а человек, которого знают нерусскоговорящие люди, живущие в Финляндии. Это для меня было каким-то колоссальным потрясением. Испытываешь подобное, когда идешь с ним по улице, а к нему подходят и просят автограф подписать или когда звонят и спрашивают – а это правда?

Я поняла, что он добился определенного успеха на этом поприще, и стала опять слушать. Пошла своего рода вторая фаза. Вдруг я поняла, что он растет, растет музыкально. Если раньше это было в одном ключе, то теперь смысловое содержание изменилось, хотя все равно оно для меня остается жестким. Но я тогда стала слушать остальных, чтобы понять, что такое рэп. Я поняла, что он отличается. А если человек отличается, в то время как остальные занимаются одним и тем же, – значит, у него есть талант. Потом мне даже стали нравиться некоторые вещи, но не все. Есть песни, которые меняют твоё состояние, когда ты их слушаешь. У меня есть любимая песня, она из нового альбома. Он прислал мне кое-что. Мне нравится, что он не останавливается. Он отличается. Сильно отличается. Иногда мне нравятся очень странные вещи: например, у него была пародия на «Джингл Беллс», классная штука, начинаешь приседать и качать головой (прим. трек Xmas Song). Мне нравится клип, где он на природе, там такой красивый пейзаж, просторы... Иногда мне нравится не вся песня, а определенные строки – удивляешься, как метко сказано.

Я безумно за него рада, потому что мне кажется, когда человек занимается творчеством, проявляет себя и может этим зарабатывать, то какой еще судьбы я могу пожелать своему ребенку? Конечно, я очень хочу, чтобы он был свободен. Ведь свобода – это то, что живет внутри. А ее уже отнять невозможно, несмотря на все наши приключения. Вот как-то так.

История взросления

Если бы в детстве меня спросили, кем я хочу стать, когда вырасту, я бы ответил – криминальным авторитетом. Других вариантов я тогда не рассматривал. Пожалуй, в чем-то это определило мой дальнейший путь, хотя я тогда не понимал весь масштаб и все последствия такой жизни. Это просто казалось чем-то крутым, смелым, рискованным, а внутри я чувствовал, что мне нравится ходить по краю... Дальше все было словно по сценарию, работали кармические принципы, если вы вдруг верите в карму: жизнь надавала мне пиздюлей. То, что пережил я, мало кто еще проходил. Но так было нужно, чтобы я стал сильнее. Чтобы я стал тем, кем должен был стать. В моих историях можно проследить кое-какие закономерности, уроки, а также то, какой я человек на самом деле. И врать мне не за чем.

В 6 или 7 лет я впервые столкнулся со смертью. Деревня Боговарово, Костромская область. Моя бабушка повела меня смотреть на маленького утопленника, моего ровесника. Он лежал весь синий... Зачем она это сделала – я не знаю. Я рассказал об этом маме, бабушка получила. Что это было? Я это объясняю себе только русским менталитетом.

С подобными странными проявлениями «русского духа» я встречался еще не раз в своей жизни. В 5-6 лет неизвестный подошел ко мне на колонке, когда я набирал воду, и сломал нос. Просто сломал нос и уехал. В 14 лет на Черной речке в Петербурге какие-то мужики повторили подвиг, когда мы с пацанами катались на скейтах. Без причины, просто подошли и сломали мне нос. Потекла кровь, они убежали. Я так и не понял, что это было вообще?..

Жизнь в России казалась мне странной, не совсем правильной. И мне было с чем сравнить. Мама возила меня отдыхать в Европу, когда были деньги. Я бывал в Испании, Франции, Италии, Израиле, Англии... Никто там так себя не вел, там все было по-другому, жили по-другому. Хотя люди, может, и прекрасные, но от самого себя не убежишь.

Когда был мелкий, спер игрушечную машинку в Израиле, соврал маме потом, что подарили. Когда учил язык в детском лагере в Англии, обносил со своими друзьями местный ларек со сладостями: жвачки, шоколадки... Уносили все, что нравится. До сих пор не знаю, как нас не поймали. Похожая ситуация была в Болгарии: приехали кататься на сноубордах в горах, там стояли лотки с сувенирами, разные ножи, зажигалки. Я взял и не заплатил.

Я стремительно рос, привычки и запросы росли вместе со мной. Но я начал получать за содеянное, учился жизни, учился быть осторожнее и думать головой, рассчитывать последствия.

Помню, был один знакомый швейцарец из богатой семьи, у него были крутые часы. Я дружил с ним, когда мне было лет 14 или 15. Однажды я остался у него дома и украл их. Он приезжает на следующий день и спрашивает – где часы? Я говорю, я не знаю, где твои часы, о чем ты вообще? Я не знаю, брат, извини... Я выходил из клуба «Людовик», культовое место в те времена, направлялся куда-то еще. Меня подкараулили шесть лиц, и я нехило огреб – швейцарец, конечно же, рассказал своим пацанам. Но часы свои он так и не увидел, они ушли.

Примерно в том возрасте я встретил свою первую девушку в клубе «Кадиллак». Первый раз познал... женскую любовь. Я ничего с собой не мог поделать, это управляло моим мозгом. Мне очень понравилось, я готов был заниматься этим 24/7, отвечаю!

Ее звали Алиса. Алиса была волшебной, но оказалась шалавой. Мы встречались около года, но потом расстались. После нее у меня были проблемы с доверием к женщинам. Я начал трахать все, что движется. Мне было плевать на чувства девушек, свои я не проявлял – боялся, что мне причинят боль снова. Я отыгрывался на других, потому что когда-то некрасиво поступили со мной. Это научило меня сначала присматриваться к людям, не реагировать только на внешность или слова. Я учился оценивать людей по их качествам.

В одной из школ я все-таки доучился до 11-го класса, хотя с 9-го включительно только и делал, что сидел обдолбанный на диване и симулировал, как мог. Иногда прокатывало...

Сначала я вообще не употреблял ничего, играл в большой теннис, плавал, меня отправляли в детский лагерь. Я играл за 89-й год за Спартак, второй состав, в баскетболе – полузащитник. И как-то так вышло, что в 9-м классе в школу, которую я заканчивал, мой друг-армянин принес гашик. Мне было 13 или 14 лет, точно не помню. И я попробовал первый раз, скурил одну плюшку... До этого я пробовал гаш в Латвии, там курил одну шишку. Мне тогда было 11 или 12. Далее помню только то, что пришел домой, открыл холодильник и съел все, что можно. Но в 11–12, – это херня, ты совсем ребенок. А вот в 9-м классе это было уже сознательно. Друг спросил: «Пробовал гашиш?» Я говорю: «Нет, но травку курил». Он говорит: «Ну тебе должно понравиться». И вот я попробовал тогда и, наверное, с этого момента я плотно присел на культуру курения. Проводил время на диване, учителя или директор проходили мимо и говорили: «Олег, что-то ты какой-то бледный, плохо выглядишь...». Я давай отмазываться: «У меня болит желудок, голова болит, можно я не пойду на урок, здесь посижу?» Они говорят: «Да, да, конечно, посиди здесь». Не знали, что я был просто в мясо, что я не мог даже подняться.

На свой выпускной я пришел в розовой рубашке и с лысой головой, хотя обычно носил длинные волосы. Я, в принципе, уже то-гда понимал, что я буду делать и кем я буду, и не боялся вызывать чье-либо недовольство.

Мне очень нравилась эта блатная романтика, мне очень хотелось застать эти 90-е, нравились атмосфера, эстетика, что и как говорят. В конце концов, я рос на фильмах «Брат», «Брат-2», на «Бумере» и «Бригаде». Мне все это было очень близко!

Интересом к криминальной тематике, мне кажется, я заразился от американских боевиков. Но обычно они очень наигранные и вызывают только смех. Когда я увидел именно русский криминал, понял, что духа-то тут побольше и посильнее. Помимо этого, я с самого детства очень любил рэп и катался на скейте, мне очень близка западная культура.

Вспоминаю старые американские фильмы, на которых я рос. Например, «Гангстер» с Дензелом Вашингтоном. Это про чувака, Фрэнка Лукаса, который создал криминальную империю – сделал то, что макаронники не смогли сделать за всю историю существования штатов. Он построил героиновую империю и заработал миллионы на этом. Когда я был мелким, фильм меня поразил. Настолько он меня заинтересовал, что я ходил на него несколько раз в кино. Первый раз я пошел с друзьями, а все остальные 6 раз я ходил на него один. Я садился и просто вкушал...

Там очень много правильных вещей и очень много неправильных. Я понимал, что плохо, что хорошо. Рассел Кроу играет там детектива. Фильм основан на реальных событиях.

Конечно же, смотрел и любил «Лицо со шрамом», «Кокаин». Кучу старых фильмов про гетто, «Суэта и движение» – про становление одного южного рэпера – мало кто смотрел. Естественно, фильм про «фифтика» (рэпер 50 cent), «Разбогатеи или сдохни», про Снуп Дога, «Правило № 1: Шеф всегда прав», как он сутенером был в прошлом. Это все на меня повлияло. Я кайфовал от них. Это стильно, классные жизненные истории.

В 15 лет мой друг Артем показал мне первый альбом Nas'a. У нас такую музыку просто нигде было послушать, потому что это доставалось из недр интернета, ни кассет тебе, ни дисков. Ютуб только появлялся. Он шарил в музыке, постоянно скачивал с пиратских ресурсов хип-хоп и рэп альбомы, о которых я даже не знал, он познакомил меня с такими группами, как «Smif-N-Wessun», «A Tribe Called Quest». И именно с этого момента я понял, что стану рэпером. Все шло в одном пакете: рэп, скейт и наркотики.

На меня очень повлиял Smif-N-Wessun «Dah Shinin'» (1995), просто отвал башки. Я испытывал такие сильные эмоции, что не могу даже передать. Это как будто в первый раз...

Nas – американский хип-хоп-исполнитель, музыкальный продюсер, актер и предприниматель. Является одним из выдающихся хип-хоп-исполнителей всех времен, а его альбом Illmatic рассматривается мировым хип-хоп-сообществом как величайший в истории. Будучи сыном джазового музыканта Олу Дары, он выпустил 8 платиновых и мультиплатиновых альбомов, продав около 25 миллионов копий.

Альбом Illmatic – его дебютный студийный альбом, выпущенный 19 апреля 1994 года на лейбле Columbia Records. Большинство музыкальных критиков расценило альбом как знаковый для всего Восточного Побережья, а его мотивы впоследствии оказали огромное влияние на последующих хип-хоп исполнителей, таких как Kendrick Lamar, Wiz Khalifa, The Game и многих других. Альбом рассказывает

о жизни в гетто, о жизни гангстера, о социальных и политических проблемах, о семейных проблемах и т. д. Из-за перечисленных тем альбома, Nas'а начали называть 2Pac'ом Восточного побережья.

Smif-n-Wessun (aka Cocoa Brovaz) – дуэт бруклинских MC Tek и Steele.

Альбом «Dah Shinin» дебютировал в пятерке Top R&B/Hip-Hop Albums. В США было продано более 300.000 копий. Альбом явился важным событием на нью-йоркской сцене и был признан классикой хип-хопа. Вскоре ребятам пришлось сменить название коллектива во избежание судебных разбирательств с крупнейшим производителем оружия в США Smith & Wesson. Новым названием стало Cocoa Brovaz.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.